

очередь А. Н. Чашин считает доказанным, что правовая доктрина есть полноценная форма права [4, с. 202].

Полагаем, что решение вопроса о том, является ли судебная доктрина формой (источником) права, зависит, прежде всего, от ее содержания. Если оно является универсальным, тогда судебную доктрину при определенных условиях можно рассматривать как форму права. В любом случае роль судебных доктрин возрастает и это закономерный процесс, связанный с интенсивным и многообразным развитием общественных отношений, за которым законодатель не всегда успевает. В связи с этим возникающие споры необходимо разрешать, формулируя новые идеи об оптимальном регулировании разнообразных правоотношений.

Список цитированных источников

1. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / П. П. Серков, В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев и др.; отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. – М.: ИГиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 344 с.

2. Хабриева, Т. Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. Т. Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 384 с.

3. Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики: монография / отв. ред. Н. С. Бондарь. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА–М., 2024. – 384 с.

4. Чашин, А. Н. Источники и формы российского права: монография / А. Н. Чашин. – М.: ИНФРА–М, 2023. – 452 с.

5. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: монография / А. А. Васильев. – М.: Проспект, 2021. – 232 с.

О МЕТОДОЛОГИИ ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Костян Иван Игнатьевич

*старший научный сотрудник Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовой информации
Республики Беларусь
knoozzz@yandex.ru*

Глобальные процессы социальной трансформации, детерминированные технологическим прогрессом, сегодня вызывают формирование нового типа мышления, которое прежде всего ориентировано на информационную составляющую бытия. Соответствующий дискурс преобразовывает базовые ценности общества, составляющие его культурную основу. Если рассматривать такие ценностные ориентиры в качестве своего рода

генома социальной жизни, как предлагает В. С. Степин, то можно говорить о том, что сегодня мы наблюдаем ключевой этап в социальной эволюции, который определяется новым восприятием окружающего мира в условиях стремления к достижению безопасности обновленной, но еще не до конца освоенной социальной реальности информационного общества [1, с. 94].

Состояние современного общественного сознания, включающее в себя набор ценностей, связанных с обеспечением безопасного пребывания в мире, охваченном информационными потоками, проявляется как новый культурно-исторический пласт социальной жизни. Это вызывает необходимость научного осмысления проявления культурных аспектов в правовом поле регулирования процессов обеспечения информационной безопасности, в том числе путем целостного восприятия феномена правовой культуры в соответствующей сфере. Это приводит к необходимости выработки комплексной научной субстанции – правовой культуры в сфере информационной безопасности.

Раскрытие сущности понятия правовой культуры в сфере информационной безопасности как самостоятельной категории, представленной отдельной гранью культурного выражения правовой действительности в контексте современного социального контекста развития информационного общества, невозможно без ее осмысления в динамическом измерении. Не статичное восприятие феномена правовой культуры в сфере информационной безопасности необходимо также для определения закономерностей и перспектив развития данного явления как квинтэссенции выражения правового восприятия реальности в информационном обществе. Основным методологическим инструментом изучения правовой культуры в сфере информационной безопасности в таком ракурсе выступает ретроспективный анализ ее развития.

Методологически изучение сущностной составляющей генезиса исследуемого социально-правового явления базируется на множестве общенаучных и теоретико-правовых подходов, используемых для изучения правовой культуры в целом, основу которых представляют историко-цивилизационное и социально-психологическое направления.

Историко-цивилизационный взгляд на правовую культуру в целом, а также ее отдельные проявления, органически дополняет антропологическое и аксиологическое осмысление правовой культуры, представляя целостную картину мира того или иного общества в контексте культурного разнообразия. Как указывает А. Я. Флиер, культурогенез – это не единичное происхождение культуры где-то в глубокой древности, а совокупность постоянно протекающих процессов в культурах всех времен и всех народов [2, с. 17–18, 72–73, 115].

Такой подход позволяет выделять отдельные типы правовой культуры, соответствующие тому или иному социальному образованию с харак-

терной для них системой ценностей. Специфика каждой такой системы будет обусловлена не только этапом исторического развития, но и другими особенностями конкретного социума. Так, должны учитываться особенности социальных процессов в каждом отдельно взятом обществе на основе его культурной идентичности. По мнению А. И. Гусейнова, «нет и не может быть общечеловеческой правовой культуры» [3, с. 5]. Таким образом, историко-цивилизационный подход позволяет сфокусировать внимание на особенностях определенных аспектов правовой культуры в конкретном культурно-временном дискурсе.

При осмыслении характера соответствующего дискурса необходимо учитывать специфику общественного сознания, для выражения которого применительно к таким общественным формам как народы и нации используется понятие менталитет. Истоки определения данного феномена лежат в области социально-психологических концепций. Так, в психологической плоскости правовая культура предстает в форме психологических свойств, связанных с правовой действительностью. Данные свойства могут быть не только результатом осознанной когнитивной деятельности или социально-значимого творчества. Адаптация сознания к социальному устройству посредством формирования правовой культуры может происходить на более тонком, ментальном уровне человеческого развития, в сфере психических реакций, в том числе, базироваться на глубинных эмоционально-ценностных проявлениях.

Применительно к теории К. Юнга, можно предположить, что пласт таких эмоционально-ценностных проявлений, сгенерированный угрозами в информационно-цифровой сфере и процессами по обеспечению информационной безопасности, направленных на их предотвращение, способен породить отдельный «архетип сознания», который в последующем не предполагает рефлексии, то есть не будет осмысливаться, а станет восприниматься как само собой разумеющееся [4, с. 203]. При этом соответствующий архетип может находить выражение и в правовой плоскости.

Непосредственно юридическим архетипом является «преимущественно воспроизводящийся из поколения в поколения первичный правовой идеал, возведенный посредством духовно-нравственных норм и приоритетов в правокультурный канон развития, обуславливающий ценностную систему и социально-правовой кодекс (типизированный шаблон) социально-правового взаимодействия в системе «личность-общество-государство» [4, с. 321]. При таких обстоятельствах юридический архетип не тождественен правовым обычаям, традициям, символам, ритуалам или инстинктам, а представляет частицу правовой культуры, формулирующую модель ее эволюции в конкретном цивилизационно-временном измерении.

В этой связи эволюция цивилизационно либо национально идентифицированной правовой культуры в сфере информационной безопасности представляет единый исторический процесс, осуществляющийся в соот-

ветствии с собственной «матрицей» развития и закономерностями культурной модели, поддерживаемой архетипическими структурами [5, с. 15].

Таким образом, проводя исторический анализ генезиса правовой культуры в том или ином проявлении, в частности в сфере информационной безопасности, необходимо учитывать обусловленность такого генезиса как психологическими детерминантами, так и непосредственно историческими факторами, включающими экономические, социальные, политические и др. И те, и другие оказывают прямое воздействие на генезис правовой культуры: первые составляют инвариантное культурное ядро национальной правовой жизни; вторые отражают динамику социально-правовой системы, ее изменения и адаптацию к новым условиям и потребностям, но в контексте общекультурной перспективы, в соответствии с психологическим, архетипическим ядром конкретного социума [5, с. 20].

В таком инструментарии сочетается изучение процесса становления явления под влиянием конкретных факторов с пониманием его психологического окраса в заданной территориально-временной системе координат. Указанный подход определяет теоретико-методологическую основу для проведения динамического анализа формирования и развития правовой культуры в сфере информационной безопасности с целью выявления сущности данного феномена и тенденций его эволюции в конкретном обществе на определенном этапе его становления.

В заключение можно сделать вывод, что в основе государственной политики по формированию и развитию правовой культуры в современных социальных условиях должно лежать понимание динамического изменения данного социально-правового явления в историческом контексте, обусловленном как общими детерминантами, прежде всего связанными с комплексной эволюцией государственно-правовых институтов и информационных технологий, так и психологическими факторами цивилизационно-культурного развития конкретного общества (народа, нации).

Список цитированных источников

1. Степин, В. С. Идея права как социокультурный феномен / В. С. Степин // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов Российской академии наук Всероссийских научных конференций с международным участием, Москва, 10–11 дек. 2018 г. / под общ. ред. А. Н. Савенкова. Том 1. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2019. – С. 93–112.

2. Флиер, А. Я. Культурогенез / А. Я. Флиер. – М. : Рос. Ин-т культурологии, 1995. – 128 с.

3. Гусейнов, А. И. Право как феномен культуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Гусейнов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2007. – 47 с.

4. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – Минск : Харвест, 2004. – 400 с.

5. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Тюрин; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д., 2008. – 29 с.